

П. А. Корчагин
Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН,
Пермь, Россия. pakorchagin@gmail.com

В КОТОРЫЙ РАЗ О КНЯЗЬЯХ ПЕРМСКИХ

Статья является продолжением длительной дискуссии о происхождении князей Вымских и Великопермских. В ней указывается на уязвимые места догадки С. Н. Келембета, что они происходили от «загадочных князей Косицких – землевладельцев Верейского уезда». В то же время детализируется гипотеза о коми происхождении пермских князей и их крещении в 1451 г.

Ключевые слова: Вычегодско-Вымская летопись, Пермь, князья Вымские и Великопермские, крещение

В 2017 г. в четвертом номере журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» была опубликована статья, в которой С. Н. Келембет изложил результаты весьма изящного историко-генеалогического исследования о роде князей Косицких [Келембет]. Кроме прочего, он настаивает, что именно из Косицких вышли «верейские» (вымские и великопермские) князья, Ермолай Вымский с детьми. Станислав Николаевич поставил под сомнение выводы о местном происхождении династии, содержащиеся в работах Е. В. Вершинина [Вершинин] и П. А. Корчагина [Корчагин], и таким образом оживил затихшую было дискуссию. По сути, С. Н. Келембет предлагает вернуться к гипотезе Л. Н. Жеребцова, который считал, что в Пермь были направлены отпрыски какой-то боковой, захудалой ветви, награжденные наместничеством за преданность верейского княжеского дома Василию Темному во время феодальной войны [Жеребцов, с. 52].

Анализ полемической статьи С. Н. Келембета можно свести к двум взаимосвязанным проблемам:

1. Были ли Косицкие верейскими князьями и князьями вообще?
2. Были ли князья Вымские и Великопермские русскими?

Верейские князья?

С. Н. Келембет прекрасно осознает проблематичность своей гипотезы: «Свидетельство Вычегодско-Вымской летописи о том, что князь Ермолай Пермский был “от роду верейских князей”, мы не можем объяснить иначе, как только его принадлежностью к роду князей Косицких, местопребыванием которых около 1427 г. была именно Верей. Другое дело, что сами Косицкие являются, пожалуй, самым загадочным из всех княжеских родов (курсив здесь и далее при цитировании мой. – П. К.), существовавших в Московском государстве. С княжеским титулом нигде, кроме указанного документа, они больше не упоминаются. *Пытаясь установить происхождение Косицких, мы можем исходить только из истории владельческой принадлежности территории, на которой они фиксируются, то есть Верейского уезда*» [Келембет, с. 54].

Более того, как явствует из текста статьи, Косицкие «проживали на территории будущего Верейского уезда еще до того, как та отошла от Рязани к Москве. *Теоретически Косицкие могли быть потомками князей Рязанских ... в Косицких наиболее логично усматривать именно младшую ветвь князей Новосильских – потомков Черниговских.* Если это действительно так, то следует признать, что они не стали покидать свои бывшие владения и после того, как уступили их Рязани, оставшись там в качестве обычных землевладельцев (аналогично тому, как через два столетия это же произошло в Московском государстве со многими *потомками удельных князей Северо-Восточной Руси*)» [Келембет, с. 56].

Известно, что князь Михаил Андреевич Верейский был внуком великого князя Дмитрия Донского, но тогда какое отношение рязанские или черниговские князья Косицкие имеют

к потомкам Калиты князьям Верейским? Вряд ли Вычегодско-Вымская летопись стала бы называть первых пермских наместников *верейскими* только потому, что их земельные владения располагались в пределах Верейского княжества. И весьма сложно вообразить, что в русском языке XV в. для обозначения немногочисленной знати Вереи существовал особый катойконим.

Согласитесь, трудно представить, что ничем себя не проявившему представителю неизвестной ветви рязанской или черниговской династии центральная власть предложила должность наследственного (!) наместника не самой маленькой области, к тому же с правами вотчинной собственности, в то время как князей основной ветви потихоньку удельного княжества лишили. А получателю такого поистине царского подарка для этого нужно было всего ничего – сменить фамилию с Косицкий на Вымский.

Косицкие князья?

В качестве основного и единственного источника С. Н. Келембет приводит судебные протоколы, из которых следует, что Елка Сьянов, свидетельствуя о принадлежности Московского уезда «Коробовской земли», назвал Косицких князьями: «И Елка так рек: То, господине, земля Коробовская. А земля та была, господине, Федорова Дядкова. После его, господине, живота досталася та земля сыну его Ивану. И Иван, господине, тот умер в мор в великой, а того, господине, Ивана сын остался Федор Неплюй мал. И взяли, господине, *его дяди его Косицкие князи*, да тамо вскормили его – в Вереи»¹.

Упомянутый здесь Федор Иванович, по прозвищу Неплюй, был праправнуком московского боярина Андрея Ивановича Кобылы, внуком Федора Александровича Дютки, родоначальником дворян Неплюевых и княжеского титула не имел. Косицкие названы в документе его дядьями, стало быть, из этого рода происходила его мать. Но то, что Косицкие были князьями, мы знаем только со слов Елки Сьянова, названного в другом документе знахарем Симонова монастыря², который, судя по всему, был знатоком местных поземельных отношений, но отнюдь не факт, что он был в курсе генеалогии Косицких.

Привлеченные С. Н. Келембетом *полные*, составленные в интересах Василия Романова сына Секиры Косицкого и Михаила Васильева сына Секирина, датированы составителями 1450–1480-ми гг.³, то есть временем, когда верейские/пермские князья уже наместничали в Перми. Получается, что С. Н. Келембет предполагает наличие еще каких-то Косицких, покинувших Верею ради службы на Урале, но конкретных доказательств их существования он, к сожалению, не приводит. Кроме того, и В. Р. Косицкий, и М. В. Секирин прописаны в источниках с полуотчеством, но, как князьям, им прилично было бы именоваться с *-вичем*. И эти факты заставляют серьезно усомниться в их княжеском происхождении.

Наконец, С. Н. Келембет почему-то проигнорировал прямое указание Устюжской летописи на то, что присланный в 1505 г. в Пермь Великую на смену князю Матвею Великопермскому князь Василий Андреевич Ковер «бысть *первый от русских князей*»⁴. Но ведь это явное доказательство того, что Ермоличи были не русскими, а коми.

Об описке

С. Н. Келембет отвергает суждение Е. В. Вершинина о неисправности текста летописи, мотивируя это тем, «что искажение в рукописи слова, происходящего от хорошо известных местных топонимов, на слово, в основе которого имелась в виду подмосковная Верея, является маловероятным» [Келембет, с. 53].

¹ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. С. 432.

² Там же. С. 428–429.

³ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 412–413.

⁴ ПСРА. Л., 1982. Т. 37. С. 52, 99.

Для уральских и особенно пермских историков возможность подобной описки кажется более чем вероятной. Прилагательное *пермский* ранее часто произносилось и писалось как *перемский*. Следы такого произношения остались в топонимике, в Пермском крае есть село Перемское. Пример такого написания мы видим и в самой Вычегодско-Вымской летописи, под 1472 г.: «... по тому *перемеки* за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали...»⁵. Позднейший переписчик из-за дефекта рукописи или по иной причине вполне мог спутать *верейский* и *перемский*, тем более что начертание скорописных *в* и *п* отличалось одним нижним штрихом.

О крещении пермских князей

Естественно, сомневаясь в существовании описки, С. Н. Келембет не мог принять и всего остального: «Однако если можно согласиться с тем, что небесным патроном князя Ермолая действительно был св. мученик Ермолай Никомидийский (память 26 июля), то вряд ли – с тем, что его сын Василий получил имя в честь св. великого князя Владимира Святославича, в крещении Василия (память 15 июля): хорошо известно, что последний был официально канонизирован только в середине XVI в. Не менее произвольно и предположение, будто Михаила Ермолаевича “может быть, крестили, видимо, в честь преподобного Михаила Малеина (память 12 июля ст. ст.) ... но, скорее всего, в честь преподобномученика Михаила Эдесского (29 июля)”. Рассуждения П. А. Корчагина о символическом, смысловом значении имен Ермолая, Василия и Михаила также малоубедительны» [Келембет, с. 53–54].

Рассмотрим возражения С. Н. Келембета по пунктам.

1. Станислав Николаевич просто не мог отвергнуть того факта, что небесным патроном князя Ермолая действительно был св. мученик Ермолай Никомидийский, хотя бы потому, что в качестве святого почитался единственный Ермолай и тезок у него в святцах не было. Но почему же князь Ермолай Вымский в источниках упоминается без отчества? Именование с *-вичем* было неотъемлемой прерогативой древнерусских княжеских родов, свидетельствующей, кроме прочего, о наличии вотчинных прав на их земли: «Лета 7013 князь великий Василей Иванович разгневан бысть и свел с Великие Перми *вотчича своево князя Матфея*», внука Ермолая⁶.

Так отчего же при крещении гипотетического новорожденного князя Косицкого для него выбрали имя, которое никогда не встречается не только в роду Верейских князей, но и вообще в русском княжеском ономастиконе? Единственным логичным ответом может быть: пермский владыка осознанно приурочил крещение представителя языческой коми родовой знати к 26 июля потому, что в переводе с греческого Ермолай означает «вестник народу», читай: «коми народу».

2. И если Ермолаю при крещении специально было выбрано символическое имя, то логично предположить, что так же поступили с его сыновьями. Эта гипотеза косвенно подтверждается тем, что именинные дни княжеских детей укладываются в двухнедельный период около дня прославления сщмч. Ермолая Никомидийского, то есть всех их крестили одновременно.

Ермолай – *вестник народу*, Михаил – (*архангел*) глава небесного воинства (ему предстояло действовать отдельно от всей семьи в Перми Великой), Василий – *тезка крестителя Руси* (он оставался с отцом в Выми). Дети Василия: Федор крещен в честь св. Феодора Стратилата, почитаемого *покровителем христианского воинства*, Петр – в честь *первоверховного святого апостола, ловца человеков*. Что это, если не вполне определенная идеологическая программа, запечатленная в родовом именнике и предписанная Ермолаю и его потомкам к выполнению в отношении их земляков-язычников?

⁵ Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 262.

⁶ Там же. С. 264.

3. С. Н. Келембет выразил сомнение в том, что Василий Ермолаевич мог быть крещен во имя св. Владимира, но, к сожалению, не дал точной ссылки на «хорошо известные» ему источники или литературу о канонизации князя Владимира Святославича в середине XVI в., поэтому мы лишены возможности обсуждать его утверждение по существу. Можем только догадываться, что он молчаливо подразумевал труд Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в русской церкви». В частности, его мнение, что в Константинопольской церкви обязательное синодальное определение о почитании нового святого считалось необходимым лишь с XIV в., а в нашей стране такой порядок канонизации был установлен на соборах 1547 и 1549 гг. [Голубинский, с. 19–31, 40–92].

Однако в защиту утверждения о более ранней канонизации крестителя Руси мы можем привести множество свидетельств. Например, Б. А. Успенский в статье «Когда был канонизирован князь Владимир Святославич?» писал: «Вопрос, вынесенный в заглавие настоящей работы, в принципе считается решенным: современные исследователи более или менее единодушно сходятся на том, что князь Владимир был причтен к лику святых *не ранее середины XIII в.*; возможные расхождения могут касаться лишь более точной датировки в период между серединой XIII и началом XIV в. Нижняя граница этого периода определяется битвой Александра Невского со шведами (15 июля 1240 г.), которая, как указывается в его житии, случилась в день памяти «святого князя Володимера», верхней границей служит 1311 г., когда архиепископ Давид в Новгороде строит церковь, посвященную св. Владимиру» [Успенский, с. 271].

А самый известный случай наречения в честь Владимира Святославича относится к 1054 г.: «Азь худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословеннымъ, славнымъ, нареченый въ крещении Василий, русьскимъ именемъ Володимеръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мьномахы»⁷, когда правнук стал полным тезкой прадеду, и по «русскому» имени, и по крестильному.

С обширной историографией вопроса можно ознакомиться в статье «Владимир (Василий) Святославич» «Православной энциклопедии» [Назаренко, с. 705]. Там же приведены и факты, подтверждающие наше утверждение: «Со 2-й пол. XIV в. почитание В. С. активно поддерживается московским великокняжеским домом. Во имя В. С. был крещен серпуховской кн. Владимир Андреевич Храбрый, родившийся 15 июля 1353 г.». И затем в статье подытоживается: «Можно с большой долей уверенности говорить о существовании почитания В. С. в первые столетия после его кончины как в юж. (Киев, Вышгород), так и в севернорус. (Новгород) землях. Противоречивость свидетельств можно объяснить тем, что в XI–XIII вв. на Руси, как и в Византии (в отличие от Западной Церкви), не существовало единой процедуры канонизации, для установления почитания святого, по-видимому, достаточно было устного благословения митрополита или епископа» [Назаренко, с. 703].

И в заключение

Если немногочисленные и разрозненные показания источников и логически выводимые из них утверждения складываются в стройную и непротиворечивую систему, тогда полученная реконструкция может считаться объективной. Гипотеза, предложенная С. Н. Келембетом, имеет, к сожалению, две существенные неувязки. Первая – хронологическая: герои его исследования во время основных событий присоединения Перми к Русскому государству (1450–1480) находились в Подмосковье и, стало быть, не могут быть отождествлены с князьями Вымскими и Великопермскими. Вторая – генеалогическая: остаются обоснованные сомнения в том, что Косицкие вообще имели княжеское достоинство, кроме того, не известны даже гипотетические представители этого рода, от которых непосредственно вели бы свое

⁷ Поучение Владимира Мономаха // БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 456.

происхождение пермские князья. Именно поэтому мы имеем все основания настаивать на своем суждении о коми происхождении Вымских и Великопермских князей.

Литература

- Вершинин Е. В. И еще раз о князьях Вымских и Великопермских // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. Новгородская Русь: Историческое пространство и культурное наследие. С. 285–305.
- Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. 600 с.
- Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами, X – нач. XX в. М., 1982. 224 с.
- Келембет С. Н. Происхождение князей Пермско-Вымских, Великопермских и Косицких // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 53–57.
- Корчагин П. А. Очерки ранней истории Перми Великой: князья Пермские и Вымские // Вестник Пермского университета. История. 2011. № 1 (15). С. 114–126.
- Назаренко А. В. Владимир (Василий) Святославич (Церковное почитание) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 690–705.
- Успенский Б. А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Palaeoslavica. 2002. Т. 10. № 2. С. 271–281.

References

- Golubinskii, E. E. Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoi tserkvi [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 1903. 600 p.
- Kelembet, S. N. Proiskhozhdenie knyazei Permsko-Vymskikh, Velikopermskikh i Kositskikh [The Origin of Permian-Vymsky, Velikopermsky and Kositsky Princes]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. No. 4 (70). Pp. 53–57.
- Korchagin, P. A. Ocherki rannei istorii Permi Velikoi: knyaz'ya Permskie i Vymskie [Outline of Early History of Perm the Great: Permskiy and Vymskiy Princes]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2011. No. 1 (15). Pp. 114–126.
- Nazarenko, A. V. Vladimir (Vasilii) Svyatoslavich (Tserkovnoe pochitanie) [Vladimir (Vasily) Svyatoslavich (Church Veneration)]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2004. Vol. 8. Pp. 690–705.
- Uspenskii, B. A. Kogda byl kanonizirovan knyaz' Vladimir Svyatoslavich? [When Was Prince Vladimir Svyatoslavich Canonized?]. In *Palaeoslavica*. 2002. Vol. 10. No. 2. Pp. 271–281.
- Vershinin, E. V. I eshche raz o knyaz'yakh Vymskikh i Velikopermskikh [And Once Again about the Princes Vymsky and Velikopermsky]. In *Problemy istorii Rossii*. Ekaterinburg, 2000. Issue 3. Novgorodskaya Rus': Istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie. Pp. 285–305.
- Zherebtsov, L. N. Istoriko-kul'turnye vzaimootnosheniya komi s sosednimi narodami, X – nach. XX v. [Historical and Cultural Relations of Komi with Neighboring Peoples, the 10th – the Beginning of the 20th Century]. Moscow, 1982. 224 p.

Pavel A. Korchagin

Federal Perm Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

ONCE AGAIN ABOUT THE PRINCES OF PERM

The article is a continuation of a long discussion about the origin of the Vymsky and Velikopermsky princes. It points out the vulnerabilities of S. N. Kelembet's guess that they were descended from "the mysterious Kositsky Princes – landowners of the Vereysky district". At the same time, the hypothesis of the Komi origin of the "permsky" princes and their baptism in 1451 is detailed.

Keywords: *Vychegda-Vym Chronicle, Perm, Vymsky and Velikopermsky princes, baptism*

